

Все расселись по машине. Передние места оказались заняты. Цзин Е потянул Пэй Юэюя за собой на последний ряд.

Как назло, Юань Мучэнь ещё не сел. Он устроился прямо рядом с Пэй Юэюем.

— Пэй Юэюй, ты не завтракал. Хочешь перекусить? — Юань Мучэнь достал из кармана шоколадку.

— Не надо, спасибо.

Отказавшись, Пэй Юэюй закрыл глаза и откинулся на сиденье.

Юань Мучэнь смотрел на покрасневшие глаза Пэй Юэюя и испытывал невыразимую боль в душе.

Ему хотелось знать, почему настроение малыша вдруг так резко испортилось, но тот не желал ему говорить.

Неужели только из-за того, что он его поцеловал? Неужели Пэй Юэюй так его ненавидит?

Дорога была ухабистой, машину трясло.

Спящий Пэй Юэюй мотался из стороны в сторону, пока его голова не стукнулась о плечо Цзин Е.

Цзин Е сначала удивился, потом взглянул на спящего Пэй Юэюя, подстроил свою позу так, чтобы тому было удобнее.

Сидящий рядом Юань Мучэнь смотрел на то, как Цзин Е с такой лёгкостью заботится о Пэй Юэюе, и внутри у него всё кипело от ревности.

Шоколадку в руке он смял до неузнаваемости.

Очнулся Пэй Юэюй только когда они приехали в парк аттракционов.

Он машинально вытер уголки губ и, подняв голову, встретился с улыбающимися глазами Цзин Е. Ему стало немного неловко, и он встал.

— Брат, на чём мы катаемся?

Самый дешёвый аттракцион в парке, качалка-лошадка, стоил 20 юаней. На десять же, кажется, нельзя было ничего сделать.

Пэй Юэюй взглянул на свои десять юаней и с трудом произнёс:

— Может... купим по леденцу на палочке?

И вот вам картина — трое стоят на обочине и грызут по леденцу.

Пэй Юэюй быстро разделался со своим. Крошка от карамели прилипла к уголку губ. Он высунул язык и облизнулся.

Юань Мучэнь как раз смотрел на Пэй Юэюя. Увидев, как тот высунул розовый язычок, словно кошка, облизываясь, он невольно вздрогнул всем телом.

«Пип-пип-пип! Это трепет! Тревожный взгляд не спрятать...» — зазвучал браслет на запястье Юань Мучэня.

Цзин Е с недоумением посмотрел на него:

— Неужели великому кинозвезде Юаню так сильно нравятся леденцы, что его сердце затрепетало от леденца?

[Ха-ха-ха, Цзин Е — просто гений логики!]

[Передайте друг другу: Юань Мучэнь любит леденцы на палочке и его сердце трепещет от леденца, ха-ха-ха.]

Юань Мучэнь вмиг потемнел лицом.

Коварный кинозвезда никогда не оставался в долгу. Он лукаво произнёс:

— С чего бы это? Как я мог затрепетать от леденца? Я затрепетал от тебя, братец Цзин Е.

Юань Мучэнь передразнил тон, которым Цзин Е называл Пэй Юэюя «брат».

И ведь добился своего — Цзин Е передёрнуло от отвращения, и он выронил недоеденный леденец на землю.

[Юань Мучэнь, какой же ты мерзкий.]

[Чтобы насолить Цзин Е, ты и сам не пожалел себя, великий кинозвезда.]

Юань Мучэнь самодовольствовал тем, что сделал Цзин Е мерзко, и упустил из виду состояние Пэй Юэюя.

Пэй Юэюй бесцельно брёл по парку аттракционов, а Цзин Е и Юань Мучэнь шли рядом.

Вдруг в кустах у дороги что-то зашевелилось, и оттуда выскочил кролик.

Пэй Юэюй не заметил его и, когда зверёк выпрыгнул, испугался.

Но браслет тут же предательски запищал.

«Пип-пип-пип, это трепет...»

Пэй Юэюй про себя: «И это сработало?»

Из наушников раздался голос режиссёра:

— Поздравляю Пэй Юэюя, Цзин Е и Юань Мучэня — вы первыми выполнили задание трепета. Возвращайтесь на сборный пункт за призом.

...

Призом оказалась карта «Главный победитель».

Это значило, что все трое могут кататься в этом парке бесплатно, сколько захотят.

— Брат, на чём покатаемся? — Цзин Е первым спросил мнение Пэй Юэюя.

— Маятник. — Пэй Юэюй посмотрел на аттракционы вдалеке.

— Пэй Юэюй, ты же боишься высоты? Какой ещё маятник? Давай выберем что-нибудь другое.

— Юань Мучэнь забеспокоился.

Он уже водил Пэй Юэюя развлечься. В прошлый раз тот после «американских горок» проблевал весь день и есть ничего не мог.

А маятник, кажется, ещё пострашнее горок.

— Я давно уже не боюсь. Хочешь — иди, не хочешь — не надо. Цзин Е, пошли. — Пэй Юэюй был твёрд в своём решении.

Юань Мучэнь не смог его переубедить и пошёл на маятник вместе с ними.

Едва маятник начал подниматься, Пэй Юэюй уже пожалел о своём решении.

Даже туго затянутый ремень безопасности не избавлял от страха, что он выпадет.

Пэй Юэюй так крепко сжимал поручни, что побелели суставы пальцев.

— Брат, не бойся. Если страшно, можешь держаться за меня. — Цзин Е взял одну руку Пэй Юэюя и нежно сжал в своей.

Маятник начал раскачиваться, набирая скорость, от которой у Пэй Юэюя захватило дух. Маленькое лицо его побелело от страха.

Внезапно левую руку накрыло большое тёплое тело. Юань Мучэнь прошептал на ухо:

— Тише, Сяо Юй, не бойся. Я рядом.

Когда маятник остановился, Пэй Юэюй почувствовал, что ноги у него ватные.

Спотыкаясь, он добрался до туалета и его вырвало.

Когда в желудке опустело, он, опираясь о стену, медленно выпрямился.

— Прополощи рот водой. — Юань Мучэнь протянул бутылку минералки.

Пэй Юэюй не хотел обращать на него внимания, но после рвоты ему было так плохо, что он всё же взял воду.

— Сяо Юй, ты можешь мне сказать, почему сегодня утром вдруг так сильно разозлилась?

Пэй Юэюй опустил голову, прикусил губу и молчал.

— Сяо Юй... я тебе противен, что ли... или... ты меня ненавидишь? — Юань Мучэнь сам не знал, каких трудов ему стоило выговорить эту фразу целиком.

— У тебя же есть парень! Зачем ты тогда ко мне лезешь? Разве ты не любишь Цзин Е? Шёл бы с ним, зачем ты за мной увязался?

С этими словами Пэй Юэюй со всей силы швырнул бутылку с водой на землю. От избытка эмоций его трясло.

— Парень? Какой парень? И... это с какого перепугу я люблю Цзин Е? — настала очередь Юань Мучэня хлопать глазами.

Пэй Юэюй отошёл от него подальше:

— У тебя он точно есть. Твой парень заболел, ты ходил за ним ухаживать, и... и кормил его с ложечки.

— Когда это было? — Юань Мучэнь помнил, что у него был только один парень — Пэй Юэюй. А о каком ещё парне тот толкует, он понятия не имел.

Пэй Юэюй скривил губы:

— Перед расставанием. Мне было плохо, я болел, я просил тебя прийти, но ты не отвечал. Тогда я тайком пошёл за тобой в больницу... и... и увидел...

Кто ж знал, что Юань Мучэнь вдруг расхохочется.

— Чему ты смеёшься?

— Сяо Юй, хочешь угадать, как выглядит мой младший брат? — Юань Мучэнь шаг за шагом приближался. — Так что, Сяо Юй, ты со мной рассталась тогда, потому что решила, что я тебе изменяю?

Сердце Пэй Юэюя бешено колотилось. Похоже, он и правда... всё напутал.

— А почему же, Сяо Юй, ты не спросила меня сама? Почему ушла, не сказав ни слова? Тебе известно, как я все эти годы жил? — Юань Мучэнь загнал Пэй Юэюя в угол.

Пэй Юэюй сглотнул. А почему он ушёл молча — он уже почти забыл. Кажется, тогда увидел какую-то сплетню о Юань Мучэне...

— Погоди, ты... ты разве не влюбился опять в Цзин Е? Зачем ты мне всё это говоришь? — При упоминании Цзин Е на душе у Пэй Юэюя становилось как-то беспокойно.

— Кто в него влюблялся! Я это только чтобы его бесить сказал. Сказал бы он, что я от леденца балдею. — На лице Юань Мучэня мелькнуло странное выражение, и он с некоторым смущением добавил: — С какой это стати?

Пэй Юэюй в отчаянии схватился за лоб. И до чего же этот Юань Мучэнь всё ещё ребячливый.

— Сяо Юй, из-за тебя мы так долго были в разлуке. Ты не должна меня как-то компенсировать?

— А? Какую компенсацию? Это... мы уже давно вышли, наверное, Цзин Е ждёт нас снаружи. Давай выйдем...

Не тут-то было. Юань Мучэнь разгадал его маленькие уловки. Одной рукой он сжал подбородок Пэй Юэюя, наклонился и поцеловал.